

A large, classical building with a central dome and multiple windows, situated behind a pond with lily pads and reeds. The building is made of stone and has a grand, multi-story facade. The sky is blue with white clouds. The text "Анна Барна" is written in white at the top center. The text "Не было печали..." is written in white at the bottom center.

Анна Барна

Не было печали...

Анна Барна
Не было печали...

«Автор»

2026

Барна А.

Не было печали... / А. Барна — «Автор», 2026

Не было печали...Из тела практически предпензионерки в тело юной герцогини, что ждет меня?Как не раскрыться, найти поддержку и главное, зачем я здесь?Посмотрим, куда приведут меня нити моей неожиданной судьбы.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	12
Глава 6	14
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Анна Барна

Не было печали...

Глава 1

В голову сильно долбился шум прибоя, раскалывалась голова, тело было сковано и не могла пошевелиться. Такое ощущение, что я спелёнута и на глазах повязка, не могу совсем их открыть. К шуму прибавилось ощущение равномерного покачивания, как буд-то плыву на лодке.

От головной боли мысли как буд-то разбежались от слова совсем, не могу понять где я и кто я. Вроде вчера не пила или все таки пила?

- Ну что, она не пришла еще в себя? - услышала грубый мужской голос говорящий на классическом неаполитанском диалекте. - Говорил я тебе Фьоретта не вливать в неё столько макового отвара. Ты его так сильно заварила, что даже быка бы свалило, а она же еще пичерелла (**piccerella** - по неаполитански «маленькая») и к тому же очень худая.

- Пьерро. Во первых у меня было мало времени сделать хороший отвар, во вторых если бы не влила в неё быстро, она несмотря на то, что последний год после смерти матери почти не говорит, все таки могла закричать. И да, я же на знала, что ее горничная та еще скотина, пользуясь молчаливостью девочки, практически перестала за ней смотреть.

Мой мозг взорвался от шока: первое, шум волн и плавное покачивание - говорят о том, что скорее всего мы плывём. Язык неаполитанский (ну я не могу никак назвать неаполитанский диалектом, особенно после того как изучила историю этого прекраснейшего региона). И какое к едреной матери, девочка и к тому же худая?

При моих 168 см и скажем так овер 100кг назвать меня маленькой и худой?

Так спокойно, я всегда отличалась своей логикой и быстротой реакции при мозговых штурмах. Начнём с главного, зовут меня Анастасия, мне почти 55 лет (почти, потому что осталось догулять 3 месяца и я перейду в касту «предпенсионеров»). Живу в МСК, в 20 году переехала в Московское замкадье, а точнее в Щербинку, которая еще в 1987 году стала частью Москвы и которая «благодаря так мною нелюбимому Собянину стала ТИНАО в прошлом году. Историческое место, земли эти когда-то принадлежали семье Захарьиных-Юрьевых. Из этого рода была супруга Ивана Грозного и пока сюда не упало око так называемого мера, было достаточно уютно.

Последнее что я помню, это то что в четыре утра попёрлась в лесок в Захарьино, мой внутренний голос давно, ещё с поздней осени меня звал туда - прям орал ИДИ немедленно. Но, моя лень ссылая на холода, потом на обилие снега (эта зима была снежная до приятного умопомрачения) - гулять по нетоптаным дорожкам желания не было. И тут прям в моем мозге взыла серена и я прям сорвалась и помчалась. Идя через лес, в сторону храма мне вдруг очень захотелось закрыть глаза и вдохнуть полной грудью утренний свежий воздух. Захотелось - сделала и все... Более я ничего не помню.

Ладно, будем посмотреть, это глюк или где....

- Надо причалить, мы на полпути в Доминицановому заливу и рядом есть Мондрагоне, куда мне надо попасть. Здесь есть небольшой отступ у леса, местные зовут его байя, там иногда останавливаются контрабандисты. Останетесь там, разведем костер и приготовим еду, когда патрунелла (**patrunella** - молодая госпожа) придёт в себя, ее надо будет накормить. Переодеть и опять усырить, не хочется её связывать и затыкать рот. Да и тебе я приготовил одежду попроще, нельзя показывать, что ты была в услужении у господ, да и помалкивать тебе придётся побольше, поскольку нахваталась ты манер у своей госпожи.

Опаньки, классный у меня глюк или сон - я ещё и юная госпожа. Все страньше и страньше. Я почувствовала достаточно сильный толчок, как буд-то лодка причаливает к берегу. Это меня уже напрягло. Я чувствовала лёгкое покачивание и слышала шум перемещения и через некоторое время меня подняли как пушинку и понесли. Правду говорят, что когда глаза не видят слух усиливается, слышала поскрипывание песка под ногами того, кто меня нёс. Меня аккуратно положили, кто-то наклонил голову к моей груди.

- Она дышит, правда очень слабо. Если она не проснётся, придётся будить её силой. - голос мужчины был очень сильно встревожен. - когда я укладывал её в лодку, мне вообще казалась, что она не дышала.

- Если юная госпожа умрёт, над надо будет перебираться в Приморские республики на север, да и то не факт, что Караффа нас не найдут, я бы не хотела близко общаться с их палачом да и ты Пьерро думаю тоже. - женщина отдалилась от меня.

Я услышала шум от развязывания узлов и одновременно с этим треск ломаемых веток, видимо для костра. Судя по твёрдости земли под моей пятой точкой я все таки не сплю. И у меня прибавилось тем для размышления. Мой мозг заработал, усиленно.

В последний год я подседа на фэнтезийное попаданство, этот жанр меня притянул после того как я начала углублённо читать книги по альтернативной истории. Меня ещё в школе, когда я готовилась к поступлению в пединститут на истфак, сильно удивляло как много мы знаем о греческой, египетской и римской мифологии и как мало о нашей. Когда я начала читать и слушать Жарникову, Левашова, потом наткнулась на видео Сундакова, я начала в какой-то мере переосмысливать моё видение нашей истории. Я прекрасно знала из трудов многих великих писателей древности о том, что историю пишет победитель, и я прекрасно понимаю, что история не может считаться точнейшей наукой, но так загадить и извратить нашу культуру, это не просто работа какого-то победителя. Мне видится в этом нечто намного большее.

Итак, мозг переварил о том, что я попаданка (как бы ни тоскливо мне было) я не сплю и это не глюк. Я на юге Италии, из знатного рода, скорее всего Караффа. Я знаю неаполитанский неплохо, потому что в моей уже пошлой жизни я была замужем за неаполитанцем и, учитывая услышанный разговор между мужчиной и женщиной, он не сильно изменился за прошедшие века. Судя по упоминанию Приморских республик - я попаданка в 14-15 век. Я однозначно женского пола и я девочка, и у моего тела год назад умерла мама, после чего я практически молчу. Ну хоть не немая и это плюс. Сейчас все что я могу, это «проснуться» и собирать информацию.

Глава 2

Мне слегка приподняли голову и, я чтобы дать понять, что пришла в себя попыталась застонать. Из моего горла раздалось шипящее подвывание тоненьким голоском.

Мда, тот ещё звук. Под голову мне положили что-то мягкое и меня начали разматывать, по другому данное действие я описать не могу.

- Моя юная госпожа потерпите, сейчас я вас распеленаю, напою, отведу справить нужду и накормлю. - женщина разговаривая, бережно распеленывала меня. - мне сняли повязку и не смотря на закрытые глаза, я была ослеплена. Значит пока глаза открывать не будем, а жаль. - Простите меня, я не знала, что ваша дурная Маргерита оставила Вас без завтрака, иначе было бы по другому.

- Ты бы не украла меня? - я сумела просипеть данный вопрос и зашлась в кашле.

- Нет, не выполнить приказ моей госпожи я не могла, иначе смерть мне. Но я бы под каким-нибудь предлогом принесла Вам покушать, перед тем как напоить маковым отваром.

Я потихоньку открыла глаза, дала им привыкнуть к яркому солнечному свету и начала оглядываться. Напротив меня сидела женщина в типичной для 14-14 века одежде служанки при знатной даме: Нижнее тонкое (скорее всего льняное) платье, верхнее платье тёмного синего цвета состояло из широкой к низу юбки верх представлял собой жилет корсетного типа и на голове знаменитая тавола (tavola).

Ну если смотреть на Фьоретту, которая наклонилась над котелком, висящем над костром, то ей была даже очень удобно.

Женщина была невысокого роста, что-то около 150 см, среднего телосложения черноволосая с небольшой проседью на висках, цвет глаз мне не было видно, поскольку она стояла ко мне в пол оборота и она смотрела в низ на варево в котелке. Из под платья выглядывали острые уголки обуви, но что это была за обувь мне было пока непонятно. Тут из-за её спины появился мужчина и поскольку рядом других людей не было, поняла что это и есть Миммо.

Он был немного выше ростом, что-то около 160см. Светловолос и светлоглаз, обут был в чёрные ботфорты военного образца без разделения на левую и правую, чёрные же галифе, белую рубашку с широкими рукавами, схваченную перевязь на кистях рук и чёрный жилет. Брюки были подхвачены широким ремнём, на поясе висел чехол с ножом а вот за поясом пистоль. Обоим было лет за 40, непонятно в каких они отношениях, но пока это и не важно.

По зрелом размышлении надо было глянуть и на себя, онемение оставляло меня давая знать себя покалыванием конечностей и я подняла руки, чтобы помассировать их. Я чуть не взyla у меня перед глазами появились ладошки ребенка. Я тупо уставилась на них, потом приподняла слегка подол платья и увидела две конечности с выпирающими косточками худенькие и маленькие ножки обутые во что-то похожее на наши чешки (опять же без разделения на левую и правую).

Я заплакала от злости и разочарования. Когда меня называли юной госпожой, я думала, что попала в тело ребёнка лет 13-15, а тут сопля лет 5. От расстройства я начала поскуливать и Миммо посмотрел на меня со странным выражением лица.

Тем временем Миммо снимал котелок с огня а Фьора (сокращённое от Фьоретта) направилась в сторону лодки. Я видела такую в своё время в музее Неаполя, это была типичная сондола с парусом. Она взяла оттуда большой тряпичный мешок и понесла его в нашу сторону.

- Синьорина Анастазия, не расстраивайтесь. Все не так печально и не так страшно. Вам ничего не угрожает, но нам приказано отвезти Вас подальше от дома, дабы Ваш падре принял верное решение. - говоря это мужчина перекладывал пищу из котелка в небольшую деревянную плошку и подал мне её вместе с деревянной же ложкой.

- Миммо,. не трепи ртом без нужды. Я сама расскажу все нашей госпоже, пока буду ее переодевать. - женщина приблизилась и грозно посмотрела на мужчину. - Сходи лучше принеси воды, тут рядом есть ручей, я хорошо слышала журчание воды.

Мужчина взял бурдюк и пошел в сторону леса. Посмотрела на еду, от неё шёл сильный пар да и выглядела она не очень аппетитно и я решила пока подождать и осмотреться. Мы расположились на небольшой поляне в сосновом лесу и через прогалину хорошо просматривалось море. Я начала крутить головой, понимая что это место мне знакомо и что оно не сильно изменилось за века.

В 2016 году я отдыхала тут с коллегой по работе, здесь располагались частные коттеджи и гостиница. Это был комплекс в Бая Домиция в Мондрагоне, к сожалению название уплыло из головы. По моему в 60 года его построили шведы как летнюю резиденцию для своих сограждан, а потом уже начиная с 2000 это место выкупили итальянские предприниматели.

Итак мы недалеко от Лацио и если я правильно поняла что это 14 или 15 век, то рядом Папская область. Апеннинский полуостров не был ещё объединён в единое королевство и Савойя были ещё не такими большими и грозными. Да, без информация о том, где я, кто я, почему и зачем я тут и что вообще черт возьми происходит, будем молчать в трубочку и наблюдать.

- Синорина Анастазия, я знаю что Вы не привыкли к такой еде, но поесть надо все равно. Впереди у нас долгий путь, места здесь беспокойные и нам надо будет скоро опять садиться в лодку, а нам с Вами надо ещё переодеться. - Фьоретта настойчиво протянула мне плоску с ложкой и я начала нехотя ковыряться в еде.

После первой ложки я поняла что еда не столь плоха на вкус, иначала поглощать пищу, понимая что женщина права. В это время Фьора развязала узел на мешке и вытряхнула оттуда одежду. Она начала раскладывать ей её на траву, дабы одежда немного распрямилась. Я посмотрела на это ворох и вздохнула, по сравнению с платьем, что было надето на мне эта одежда была намного грубее на вид.

Я съела несколько ложек каши с мясом, по ощущениям это была полента, но очень грубого помола. И поняла что очень закрываются глаза. Отодвинула плоску, свернулась калачиком на траве и под мерный говор Фьоретты закрыла глаза.

Глава 3

Казалось я плыву в тумане, даже скорее парю чем плыву.

- Ну здравствуй девочка, вот и свиделись. - я резко открыла глаза, напротив меня на стуле в древнегреческом стиле сидела прекраснейшая женщина. Одетая она была в длинное белое одеяние с широкими рукавами, по краям были вышиты геометрические узоры, в руке у неё был рог, русые волосы были заплетены в две косы. Голову венчал головной убор с украшением толи в виде полумесяца, то ли рога. А вот цвет глаз, как я ни старалась рассмотреть мне не удавалось. - не старайся не углядишь, глаза это зеркало души, а моё зеркало недоступно никому.

- Кто вы? Что происходит и что Вам от меня нужно? - в ожидании ответа я оглянулась вокруг. Мы сидели в беседке ротонде, между нами был стол, он как буд-то был выплавлен из стекла целиком, круглый и прозрачный. Женщина положила свой рог на стол, улыбнулась.

- Я Мокошь, Лайма, Верпея, Геката, Афродита, имён у меня много.... - Женщина взяла в руки одну из своих кос и поглаживая её продолжила. - Так получилось, что в момент твоего рождения мои помощницы, Доля и Недоля, ссорились в порыве гнева они нечаянно схватили нити твоей судьбы в свои руки и немножко расслоили её. И я не сразу увидела, что твоя душа разделилась И тебя стало двое. В твоём мире ты родилась как и было предначертано, но твоя жизнь пошла не совсем по тому пути, который был предначертан. А вот в этом мире, ты не учтённый фактор, тебя здесь не должно было быть.

- Что значит в моем мире, и что значит в этом? Что стало со мной там в моем доме? И как я оказалась тут? - я даже притопнула ногой от возмущения. Женщина в это раз улыбнулась грустно.

- В твоём мире, ты умерла, у тебя оторвался тромб и попал в сердце. - Я вскинула голову, хотела спросить о моих близких, но Мокошь опередила меня. - Не волнуйся я не оставлю твою семью и пригляжу за ней. Я знаю ты в последнее время много читала, как у вас говорят, альтернативную историю и особое внимание уделяла древней истории.

Она призадумалась, слегка поморщилась, как буд-то продолжение было не очень приятным для неё:

-Мы древние боги, и у разных народов нас называли по разному. Вы наши дети и мы растили вас свободными. Мы ни в чем вас не ограничивали и всегда давали свободу действий и выбора. Есть разные миры и они как плоды висят на одном Древе. Древо правы, яви и нави. Мы не заметили, в какой момент между навью и явью истёрлась грань и к вам смогли просочиться так называемые серые (неприкаянные души), которые с удовольствием служат Чернобогу и творят его чёрные дела.

-Появились разные верования и идеи и наши дети стали отдаляться от нас и забывать нас. Когда в твоём мире, который звался Мидгард, это уже потом его переименовали, дабы исторгнуть из вас память предков, была магия. Но Чернобогу и серым не нужны были маги, дабы править миром. У разных народов они звались по разному - волхвы, друиды, шаманы... Они противостояли серым и не позволяли людям забывать о Прави, добре, чести. Поэтому родились разные верования в народах, но цель была одна, уничтожение магии и ослабление силы Прави. У вас почти не осталось магов и они слабы.

-Мир же где ты появилась зовётся Терразия, здесь есть магия и несмотря на то, что серые добрались и сюда, они не достигли такого успеха как твоём мире. Здесь присутствует магия. О своём происхождении в этом мире ты узнаешь сама, не буду на этом останавливаться. Как я уже говорила ранее, здесь тебя не должно было бы быть, если бы твоя душа не раскололась. Повторюсь, ты неучтенный фактор и я верю, что твоё появление может изменить здесь многое, если не все.

Она откинула косу за плечи и посмотрела на меня долгим взглядом, как бы взвешивая продолжать ли разговор.

-Есть и другие отличия в истории твоего старого и нового миров, но о них ты сможешь узнать и сама в последствии. У нас не так много времени и скоро тебе надо вернуться, там события идут своим чередом и тебе предстоит принимать в них участие. Мы не можем вмешиваться напрямую, мы не серые, если можно так сказать - мы белые и на нас большая ответственность. Но мы можем дать подсказку и небольшую помощь.

-Магии в мире много, но серые пытаются и тут её изничтожить, ну или хотя бы сильно ограничить. Магами могут рождаться и простые люди, но для этого их родители должны быть очень чисты душой. Ты из сильной семьи магов, тебе досталась родовая магия отца и я разбужу в тебе родовую силу матери, она была сильной ведуньей, видела помыслы людей, видела будущее, ей так же была дана сила земли

Она поднялась со стула, наклонилась ко мне и заглянула в мои глаза.

- Тебе сей дар сильно пригодится. Не дай нам уйти в забвенье. Когда будет возможно, я буду тебе помогать и буду посылать подсказки в твоих снах, к сожалению я не смогу делать это часто. Я оставила тебе прошлую память, ты была любознательна и много читала.

Мокошь встала за моей спиной и положила руки на мои плечи. Я почувствовала как по моим жилам пошло тепло, было очень приятно ощущать её силу. Она обволакивала и согревала.

-В твоей голове много нужной и полезной информации, доверяй своей интуиции так же, как ты делала раньше - это родовой дар твоей прабабушки и твои вещи сны (пусть ты и редко к ним прислушивалась в молодости) были твоей магией защиты и предупреждения.

-Здесь дар просыпается к 14 годам, но поскольку твой путь не будет лёгким, магия твоего отца в тебе проснётся в 6 лет и ночь перед твоим рождением ты должна будешь обязательно провести в домовомой церкви у алтаря вашего рода.- Мокошь сняла руки с моих плеч и отошла от меня. - Тебе пора, там начинается занимательно зрелище, и да я дам тебе все воспоминания здешней Анастасии, но это будет происходить только во время сна. Проснись!

Глава 4

Она произнесла это так сильно и так неожиданно, что я мгновенно проснулась, подскочила и вскрикнула.

И кажется, мой вскрик послужил спусковым крючком для дальнейших действий. Я услышала свист, потом в сторону Миммо и Фьоретты полетели два пыльных облачка, они оба упали как подкошенные. Из лесу выбежали четверо человек, одетые в одинаковую форму с нашивками герба на левой стороне груди.

На нашивке был изображён щит, разделённый на четыре части, с тремя парными поясами. Пояса расположены так, что их верхние части — красные, а нижние — серебряные. Я помню, что видела этот герб и пыталась судорожно вспомнить где я его видела. На память пришла моя прогулка с мужем и его друзьями по рождественскому Лечче. Мы посетили дворец-музей рода Караффа и там везде были изображения данного герба. Итак это гвардия моего рода, пора привыкать, что я Караффа. Пока brave молодые обыскивали связывали моих похитителей, из леса показались ещё два персонажа. Необычно высокий брюнет, также в форме и с нашивкой рода, но его форма выглядела более дорогой и маленькая толстушка. Она была в традиционном неаполитанском одеянии и на голове у неё был чепец, на вид я бы ей дала лет 60. Я села и молча ждала продолжение марлезонского балета.

- Пиччончина мия (моя маленькая), как же так, я эту стервь Маргериту убью как только доберусь до нее. - Женщина упала передо мной на колени, схватила мои руки на чала их целовать со слезами на глазах. - Умоляла я его светлость, герцога Бартоломео, не слушать эту фифу приехавшую с папским легатом и не отбирать тебя у меня. Она протёрла своим фартуком моё лицо и вздохнула.

- Так нет же, он говорил, что я напоминаю тебе о маме и поэтому ты так и не приходишь в себя. - она взмахнула руками - а как тут прийти в себя, если ты почти все время одна, подруг у тебя нет. Падре твой весь в своих дипломатиях, вот ты и грустишь. Родного плеча к которому прижаться то и нет, да ещё эта курица, ейная падрона (госпожа) все крутится и крутится вокруг его светлости, вот чаво ей надо-то.

Женщина меня так обняла от избытка чувств, что все мои косточки затрещали и я заскулила от боли.

- Фьямма, оставь её светлость в покое, ты так переломашь ей все кости. Смотри какая она бледная и как буд-то не в себе, видать эта гнусная баба её чем-то опаивала. - мужчина подходя ко мне пнул Фьоретту по пятой точке. - Берите их и несите в телегу, потом соберите здесь все, со стороны моря подплывёт наш корабль, надо чтобы кто-то из вас отправился на лодке к кораблю. Лодка должна утонуть и сделать надо так, чтобы на нас не подумали, если найдут. Ничего не должно указывать на то, что эти двое сюда приплывали.

Мужчина аккуратно взял меня на руки и пошёл в сторону леса, откуда они ранее пришли. Фьямма что-то приговаривая семенила за мной.

А мужик то не местный, ну точно не итальянец, скорее норманн. Интересно, что он тут забыл? Я молча из под прикрытых век разглядывала его и пыталась понять, что от него ждать.

Глава 5

Минут через пять мы вышли на дорогу, хотя дорогой это назвать можно было с трудом, просто наезженная колея. На дороге стояла телега, в которую уже были уложены двое моих скажем так вынужденных попутчика и стояла карета. Да блин я такую видела в турецком сериале про Хюрем, правда сие произведение искусства было богато разукрашено и с гербами рода. Один из гвардейцев открыл дверцу:

- Ваша светлость, простите, несмотря на жару придётся ехать в закрытой карете. - Мужчина глянул мне в лицо и улыбнулся. - Так как официально я выехал из Мондрагоне, чтобы сопроводить Вашу тётушку, Аделлу Сансеверино, оттуда во дворец в Наполи (так неаполитанцы называю свой город).

Он посмотрел на людей, окружающих нас и продолжил:

- Никто не знает, что она вернулась в замок, ещё со вчерашнего дня. - произнёс он ставя меня на ноги внутри кареты. - Прошу Вас потерпеть. Никому не известно, что я занялся Вашими поисками, поскольку я уехал ещё до похищения и следовательно не должен был узнать о нем. К тому же, я не вхожу в доверенные гвардейцы его светлости, Вашего отца. Я служил Вашей матушке, теперь служу Вам.

В это время подошла Фьямма и гвардейцы её буквально затолкнули в карету, сама она бы не справилась.

- Ранульф, поскольку её светлость Анастасия с нами - Фьямма прищурилась - не надо гнать карету так, как буд-то за нами гонятся все твои враги.

Я не ошиблась в моих предположениях, мужик то явно норманн. Он криво усмехнулся и захлопнул дверцу кареты. Фьямма подхватила меня под руки и усадила на сиденье кареты, чтобы моей попе было мягче, она собрала все подушки которые были в карете и обложила меня ими. Сама уселась напротив и начала разглядывать меня.

- Вы не никогда не отличались крепостью тела, но сейчас Вы стали очень шуппата (похудевшая, измождённая - неаполитанский язык). Ста кретина (эта дура) Вас совсем не кормила! - она грозно сложила руки на груди - Путь его светлость меня велит казнить, но больше я к Вам никого не подпущу.

- Фьямма, мне плохо я посплю - тихим голосом проговорила я. Мне было о чём подумать.

Итак, я точно в Неаполитанском королевстве 14 века, и я дочь Бартоломео Караффа. В своё время, живя в Италии очень сильно увлекалась изучением истории Неаполя. Любила и люблю ту землю, люди там в основной своей массе очень добрые. Я помню историю рода Караффа. Кстати это одна из моих любимых историй. Народная молва утверждает, что прародителем был пизанский дворянин из Сисмонди, который спас императора Генриха IV, встав между ним и лезвием бомбардищика.

Император обнял его и сказал: «Караффе твой» («Cara fe m'è la vostra» (что-то вроде «Благодарю за твою верность»), отсюда и фамилия. Проведя тремя пальцами по окровавленным доспехам, он отметил три белые полосы — отсюда и родовой герб с тремя серебряными полосами на красном фоне. Если правильно помню, то сейчас должна править королева Джованна. Она очень прилично прославилась своей лёгкостью в связях, её обвиняли в убийстве первого супруга и у неё было серьёзное противостояние с папами. Есть ещё боковые ветви Караффа, но это сейчас не главное.

Судя по всему, моего папеньку окучивает какая-то лахудра из папских прихвостней и главное, она же велела похитить меня. Мне надо понять когда у меня день рождения и попасть в семейный храм в Наполи (при этом убедиться что это точно наше первое родовое гнездо) к алтарю в ночь моего дня рождения и главное, чтобы там меня никто не увидел. о, если судить по

моему имени день рождения должен быть 22 января. Надо выспросить потихоньку у Фьяммы, эта болтушка должна знать.

Так сказала Мокошь, там я получу магию отца, а вот что с магией матери пока непонятно. Ещё по словам богини, я владею родовой магией моей прабабушки, и это предвидение (или ясновидение) и сильная интуиция. В итоге меня все таки укачало и я уснула. Во сне я смотрела фильм про рождение и жизнь герцогини Анастазии, блин как же я злилась, когда в живя в Италии меня звали именно так - Анастазия,. Мда карма серьёзная вещь.

Итак: Девочка родилась от брака Между Бартоломео Караффа и Бьянкой Сансеверино. Я не помню, в моем мире эти семьи породнились, но то что в то время обе семьи имели большой вес в неаполитанском королевстве это точно. Брак был политический, поскольку на Сансеверино стали сильно наезжать их враги, род рисковал быть уничтоженным, таким образом они сильно укрепили свои позиции.

Бьянка была очень красивой девочкой, хрупкая блондинка с небесно-голубыми глазами. А вот по воспоминаниям дочери мама была на голову выше отца, учитывая её норманские корни это даже совсем не странно. Отсюда и белоснежные кудри. Блин а как я то выгляжу, ладно будем надеяться, что мой падре идёт в ногу со временем и уже успел купить у фламандцев зеркала. Венецианцы выкупили патент только в 15 веке.

После свадьбы, родители как ни странно поселились не в Неаполе, а в замке в Лечче, там я и родилась. А вот и Ранульф в моих воспоминаниях, он был верным слугой моей мамы. Три года мы прожили в Лечче, а там папа ударился в политику и поддерживал королеву Джованну, мама даже как-то приревновала папу к королеве. Учитывая славу её славу легкодоступной женщины, это было и не удивительно. В мой четвёртый день рождения мои родители сказали, что у меня будет брат или сестра, была недельная истерика и нежелание с кем-то делить маму.

По воспоминаниям девочки, роды были преждевременные и что-то пошло не так. Ну да, тогда ещё живых женщин не кесарили. Умерли оба и девочка замкнулась в себе. Нянька умела только причитать, тётка только молится, папа замкнулся в себе, потом совсем ушёл в дипломатические игры, а потом и в загул. Ребёнок была предоставлен сам себе и своей няньке.

Глава 6

Карета остановилась так резко, что я чуть не скатилась и не упала с сиденья. Мда... проснуло меня неожиданно, обрубив мой сериал.

- Ну вот, говорила же я этому остолопу, что надо быть аккуратнее - Фьямма всполошилась и кинулась ко мне. - Как вы моя госпожа?

- Фьямма все хорошо, поди узнай почему встали, позови Ранульфа, а сама подожди снаружи и посмотри чтобы не подслушивали.

Фьямма уставилась на меня открыв рот:

- Ваша светлость, госпожа моя, Вы больше года молчали а теперь заговорили не как ребёнок, а как взрослая. - Она начала пятиться, от меня. Ну вот и первый ляп. Ладно выедем и отсюда...

Фьямма, мне страшно - Я заставила себя расплакаться - . Меня опять украдут.

Вот теперь слезы потекли в два ручья, видать детская психика сработала на воспоминания. Женщина быстро, ну так быстро как смогла, выскочила из кареты.

- Ваша светлость, вы звали меня? - в карету заглянул норманн - Что угодно её светлости Анастасии?

От того, как он произнёс моё имя, прям зубы свело от злости. Надо взять себя в руки, я потом что-то придумаю. Чтобы не слышать этого «Анастасия» - прям анестезия в больнице. Брр...

- Заходи и закрой дверь. - Он удивлённо посмотрел (ой мужик, удивляться в будущем ты будешь много и долго, главное чтобы кукуха не поехала и не кукукнулась), хмыкнул и вошёл, прикрыл дверь. - Ты очень высокий, стоишь плохо, сядь.

- Госпожа моя, не пристало сидеть мне при Вас. Я на колено встану - Ранульф начал опускаться на колено.

- Я бы хотела, чтобы ты сел, но спорить некогда. - я старалась говорить проще, но блин, как же это тяжело. - Почему стоим?

У телеги проблема с осью - правим, да и Пьеро сумел развязаться, вовремя заметили. Вяжем заново и напоим зельем, чтобы спал.

- Ты маг? - я внимательно смотрела на него, пока задавала вопрос - Те облака твои?

- Да, я маг но не большой силы - он посмотрел на меня - Ваша мама знала, и эти воины знают. Они дали лягву на крови Вашей матери, потом клятва перешла к Вам.

Произнеся это он внимательно смотрел на меня, я даже не дёрнулась. Во первых я не знала как её приносят и не знала это запрещено или нет. Мы молча смотрели друг на друга, мне пришлось опустить глаза, чтобы он не заподозрил ничего лишнего. Хотя вопросы у него будут все равно рано или поздно.

- Если я скажу тебе секрет, расскажешь папе? - я опять подняла глаза и смотрела в ожидании ответа. Молчание было долгим, я уже начала переживать и строить планы как сбежать в случае чего, хотя что могла, 5-летняя сопля?

- Моя госпожа, я не служу Вашему отцу, я служу Вам. - он вздохнул, помолчал - я дал клятву на крови Вашей маме незадолго до того как она умерла. Вы понимаете о чем я говорю?

- Думаю да, только я не понимаю что такое клятва на крови. - я отвернулась к зарашеченному окошку кареты - Я заснула, мне приснилась красивая тётя, она сказала что мне надо в наш первый замок, в ночь моего дня рождения она будет меня ждать у алтаря. Ты мне поможешь?

Я ссутулилась в ожидании ответа, мне всеми силами надо дать понять, что я не понимаю о чём речь, но и совсем тупой показать себя не хотелось. Из моего сна я поняла что девочка отличалась умом и сообразительностью. Я слегка улыбнулась (вспомнилось: «птица Говорун отличается умом и сообразительностью»), к счастью он не заметил моей улыбки.

- Помните как в 4 года Вас все потеряли? - он улыбнулся - Вас искали три дня. И все это время Вы прятались в потайной комнате в замке. Про эту комнату знала только Ваша мама, она и нашла, и только потому что услышала Ваш зов.

- Я не смогла позвать её, меня никто не слышал. Что такое зов? - я насупила брови и стала смотреть на него. - Я не понимаю про что ты говоришь?

- Это магия мамы и видимо Ваша - он вздохнул - Вашей мамы нет, бабушки тоже нет. А тётушка к сожалению не обладает магией, такое иногда случается. А я не могу Вам объяснить, потому что сам знаю плохо. Это передаётся только женщинам ну и девочкам из рода Сансеверино.

- Мы скоро выдвинемся в путь, минуем Мондрагоне. Так будет быстрее. Да и пленников не должны видеть лишние люди. Недалеко есть таверна, мы остановимся на тракте, я пошлю людей купить поесть. - он поднялся и начал открывать дверь кареты. Если Вам что-то нужно, пусть Фьямма вывесит уголок своего фартука и я подъеду.

Спрыгнул, повернулся ещё раз внимательно посмотрел на меня, кивнул головой, как будто своим каким-то мыслям и добавил:

- Постарайтесь отдохнуть, под сиденьем есть матрас, я скажу Фьямме, чтобы она его вытащила и положила Вас отдыхать. Вы устали и напуганы. И впереди тоже вероятно будут сложности.

Фьямма вернулась в карету, откинула крышку сиденья со своей стороны вытащила матрас, закрыла крышку и постелила матрас. Я поднялась с моего сиденья перешла на другую сторону кареты и прилегла, она положила мне под голову небольшую подушку и сняла с меня обувь.

Я понимала, что служанке не положено сидеть на мягких герцогских подушках, но и смотреть на то, как она мучается на жёстком сиденье спокойно не могла.

- Фьямма возьми подушек и сядь. - Она вскинулась, чтобы что-то сказать мне. - А то я заплачу, мне больно смотреть как тебе тяжело - чтобы подпихнуть её к действию я всхлипнула.

- О моя госпожа, вы с младенчества старались мне что принести или защитить от других слуг. - она в знак умиления подняла руки и сложила ладошки на груди.

Я поудобнее устроилась и постаралась уснуть, мне надо было досмотреть фильм. Хорошо что дорогая сухая, и видимо есть рессоры у кареты, потому что меня равномерно качало во время движения. Я опять отрубилась и мой фильм продолжился.

Три месяца назад ко двору приехал королевский легат, с ним прибыло большое количество людей. Среди них была и Жаба, так звала её девочка.

Она стала постоянно, под любыми предложениями бывать у нас во дворце, показывала большую и неустанную заботу о девочке - о благополучии сиротки, оставшейся без матери. Герцог как буд-то не замечал, что его дочь всячески избегает общества сей дамы. Хотя судя потому что я вижу, герцог вообще ничего не видел кроме глубины декольте графини.

Но, если присмотреться к её манерам, графини там и рядом не стояло. Легат приехал из Авиньона, где располагалась резиденция папы (так же было и в нашей истории). Резиденция, если я правильно помню историю, была подарком королевы. Так она откупила от папы, чтобы он не сильно её обвинял в смерти мужа. По-моему папа объяснил смерть короля бесовскими кознями. Ну это было в моей мире, а как было тут я пока не знаю.

За две недели до похищения Анастазии, графиня Мария Де Фуа с большой пышностью устроилась в гостевых покоях замка. Под предлогом заботы и воспитания юной герцогини Анастазии.

От девочки убрали всех доверенных слуг, любимую няню объяснив Герцогу, что всё окружении юной герцогини напоминает ей о смерти матери, поэтому их надо заменить. Взамен были поставлены люди графини, и начался тотальный контроль и планомерная ломка воли девочки.

Ну и как вишенка на торте, новая горничная, которой видимо было велено потихоньку и морить голодом Анастасию, дабы она не сильно развивалась.

Глава 7

Я не слышала как остановилась карета, но услышала как тяжело вздохнув Фьямма начала открывать дверь кареты. Она тихо позвала Ранульфа, который тут же её отчитал, за то что она открыла дверцу кареты не дождавшись его.

Я подняла голову и увидела норманна, который внимательно смотрел на меня.

- Ваша светлость, я послал людей в лес, обойти вокруг и убедиться что никого поблизости нет. Заодно они расставят маячки, чтобы вовремя нас предупредить о людях поблизости. - он на минуту задумался - как только все будет сделано, сможете выйти и Вас сопроводит Фьямма и поможет по необходимости.

Я видел как он замялся, подбирая слова. Да уж, в кусты мне точно надо было. В карете стоял запах пота оставшийся после Фьяммы. Хорошо что я маленькая и мой пот ещё не такой ароматный, а то мы сдохли бы от наших ароматов. Ладно потерпим до дома, а там будем разбираться. Я встала, чтобы размяться.

Через некоторое время, норманн вернулся, и с моего разрешения, на руках вынес меня из кареты, опустил на землю у кромки леса.

- У нас есть немного времени, так что не спешите, если захотите прогуляться, я провожу Вас. Без охраны прошу не отдаляться, мы не знаем что нас ещё будет ждать по пути.

Я молча кивнула и пошла в сторону леса, за мной засемила Фьямма. Молча отошли шагов на тридцать, и убедившись, что нас не видно она помогла мне спустить штаны, чтобы я справилась малую нужду. Когда она помогла мне одеться я попросила принести воду, чтобы вымыть руки. Она в удивлении выпучила глаза.

- Фьямма, неси воду. - я не понимала как ей объяснить мою нужду в мытье и поэтому в подтверждение приказа просто топнула ногой. В моем сне я увидела, что Анастасия не часто но делала так, это помогало заставить Фьямму делать то, что надо.

- Несу несу. Матушка очень потакала Вам в играх с водой. Говорят, что частое омывание вредно для здоровья. - бурча она скоренько пошла в сторону кареты. Я не спеша двинулась за ней.

Мда, полезнее «благоухать» и дружить со вшами. Кстати, надо озадачиться и проверить есть ли они у меня. Не комильфо мне будет как-то с гостями на голове. Хватит и моих тараканов в ней. Она вернулась вместе с Ранульфом, который внимательно наблюдал за тем, как я ополаскиваю лицо и руки. Я отказалась вытереться фартуком Фьяммы, поскольку вода приятно холодила и освежала.

- Ранульф, хочу гулять - посмотрев на него, пошла в сторону леса, взяв немножко левее от того места, где мы уединились с Фьяммой. - Фьямма отдохни, ты устала.

Не дожидаясь ответа Фьяммы я двинулась в лес. Мы ушли достаточно далеко и я не боялась, что нас услышат.

- Ты мне сможешь спрятаться? - Я требовательно посмотрела на него, опять задав так беспокоящий меня вопрос. Безопасность и скрытность прежде всего. Остальное будем додумывать по ходу, благо не жданчики моя родная стихия.

- Ваша светлость, я уже говорил что служу не герцогу. Форма на мне, чтобы графиня не догадалась, хотя думаю папский легат знает - он посмотрел на меня - в потайную комнату есть ругой вход снаружи замка, о нем знали Ваша матре (мама по итальянски) и я, более никто. Он идёт от реки, перед тем как заехать в замок, я отведу Вас с Фьяммой туда. Из этой же комнаты можно попасть и к алтарю.

Он остановился, глубоко вздохнул, выпрямил спину и поглядел вокруг.

- После похорон Вашей матушки, покои samozапечатались и на миг появилась надпись, что туда сможете попасть только наследница, или тот кого признает магия рода Сансеверино. -

он опустился передо мной на одно колено так, чтобы наши взгляды пересеклись. - У нас одни корни. Семья Вашей мамы и моя семья происходят от одного и того же предка. Я любил Вашу маму как, младшую сестру.

Я кивнула и у меня потекли слезы, он поднялся и погладил меня по голове.

- Простите Ваша светлость, нам пора возвращаться. К реке надо приехать до рассвета, так меньше рисков, что на увидят.- мы начали обратный путь. - По дороге мне надо ещё спрятать надёжно этих двоих, чтобы они не убежали да и допросить их надо.

- Она сказала, что ей графиня велела меня украсть, иначе смерть.

Норманн внимательно посмотрел на меня и подумав, спросил:

- Вам нечего мне сказать, что-то о чем я должен знать?

Я подняла глаза на него и сделала вид, что не понимаю о чем он. Ранульф посмотрел на меня, как всегда хмыкнул (видать это его любимы звук, ну или реакция на меня любимую) и пошёл впереди меня.

Когда мы подошли к карете то увидели, что посланные за едой мужчины уже вернулись.

- Командир, в трактире люди папского легата, я узнал одного из них, хотя они были без знаков гвардейцев церкви. Мы как-то пересекались с ними, они попытались расспросить нас, чтобы понять откуда мы едем. Я прикинулся дурачком и сказал, что мы сбежали из дворца, чтобы отдохнуть от перетаскивания сундуков и что нам надо торопиться, а то синьорина Сансеверино хочет до обеда попасть в замок. Как Вы и велели упомянули, что неделю ждали пока госпожа 5 раз перекладывала багаж в сундуках

- И что? Он узнал тебя?- норманн напрягся

- Да ничего - гвардеец ухмыльнулся - не в обиду нашей юной госпоже, но в Наполи её светлость Сансеверино всем известна своей медлительностью в сборе багажа. И нет, он не узнал меня. В том момент когда мы пересекались я был в стороне от наших парней. Я их видел. А они меня нет.

- Ладно, тогда начнём выдвигаться. Ты и твой друг разделитесь и поедете впереди, по обеим сторонам леса на расстоянии 200 шагов от нас, в случае непонятной ситуации или в случае опасности, подавайте сигнал.

Произнося это Ранульф вытащил два кулона на цепочках и передал гвардейцам:

- Активируйте скрыт. Хватит на долго. Так быстро доедаем и двигаемся. - он повернулся к нам. - Ваша светлость, там мясо, хлеб и вода разбавленная с вином. Прошу Вас надо перекусить и мы поедем. Охрана почти закончила, я вынужден Вас поторопить, папские легаты в таверне меня очень нервнируют.

Фьямма сняла с корзины чистый лоскут ткани и я увидела, что мясо, сыр и хлеб порезаны небольшими ломтями, вода в небольшом бурдюке с узким горлышком. Я задумалась, как не раскрывшись, объяснить, что сделаю бутерброд и поем в пути. Задерживаться действительно нельзя было.

Скоро будет темно и это значительно усложнит нам путь.

- Буду есть в карете - я нахмурилась, посмотрела на Фьямму, и велела ей забираться в карету. Сама схватила лоскут, ткани, что накрывал корзину, подошла к Ранульфу, протянула ему лоскут: - намочи.

Норманн посмотрел на меня, взял ткань и велел одному из гвардейцев полить из бурдюка. Смочил его и протянул мне.

- Выжми - норманн хмыкнув отжал ткань так, что она разделилась на две части. Я вздохнула, подошла к нему, забрала два куска влажной ткани и сказала - Отнеси меня в карету.

Тот меня поднял, отнес в карету и закрыл дверь. Минут через пять мы тронулись.

Глава 8

Я села, Фьямма села напротив и поставила корзину на пол кареты, и произнесла удивлённо глядя на меня.

- Вы моя госпожа за сегодняшний день прям щебечете как птичка - она подумала и добавила - и это хорошо, а то я боялась, что Вы станете совсем безголосой.

- Есть хочу - буркнула я, чтобы отвлечь внимание Фьяммы. Я нагнулась и повесила ткань на ручку корзины, благо она была высокой. Взяла хлеб и положила сверху мясо, накрыла его сыром и попыталась откусить. Да это я погорячилась, бутерброд получился больше моего рта. Вдохнула сняла сыр, и надкусила. Так пошло лучше. В одной руке держала хлеб с мясом в другой сыр и ела.

Фьямма открыла бурдюк и время от времени давала мне пить. Не осилив полностью, отложила оставшееся в корзину, чуть в стороне от целых кусков.

- Фьямма, ешь. - взяла мокрый кусок ткани тщательно вытерла рот и руки. Сложила кусок ткани и бросила в угол кареты, не держать же мокрую ткань в руках.

- Госпожа Анастасия, мне не положено есть при Вас. - произнесла Фьямма грустно глядя на еду. - Я подожду до замка.

Я встала и топнула ногой:

- Ешь пока возможно, потом есть будем не скоро. Ранульф нас спрячет.

- Как спрячет, почему? Герцог будет волноваться. - Фьямма закудаhtала как курица.

Так надо - разозлившись отрубил я. - Ешь.

Я скинула туфли и улеглась на тюфяк, мне надо было обдумать что делать и как выжить, чтобы меня не признали за самозванку или что ещё хуже за ведьму. Сжигали и детей за подобное. Хотя непонятно есть ли тут инквизиция. Но опять же, если есть папа, то скорее всего есть и инквизиция. Хотя на апеннинах она была менее активна, чем в той же Испании.

Устроившись поудобнее, задумалась. Из воспоминаний я поняла, что папочка свалил с Жабой в Лечче, зачем не знаю, и это хорошо. Судя по всему, его ещё не оповестили о моей пропаже. Телефонов нет, думаю Жаба не скоро узнает, что похищение не удалось.

Зачем я ей? На что надо было уговорить отца моим похищением. Наверняка же Жаба, да тьфу на неё, графиня Де Фуа действовала не сама, а под главнокомандованием легата. Ну легат ведь тоже имеет высшее руководство, так какого рожна получается от меня надо папе. И кто у нас папа? Или он самостоятельный игрок? Отсутствие информации и непонимание того что происходит сильно раздражало.

Что делать с таким внимательным Ранульфом? Клятва на крови это хорошо, родство ещё лучше, но могу ли я ему доверять, да и как ему это все поднести? Ладно - это вторично.

Первично дожить до дня рождения, прийти к алтарю и посмотреть что будет и что за магия в роду у отца-герцога. А ещё разбираться с магией матери, передавшейся мне после её смерти. Или нет? Мокошь сказала, что разбудит, но когда?. Ладно, утро вечера мудренее. Уснула я, чтобы опять оказаться в кино. Но на это раз это были отрывки случайно увиденных моментов.

Вначале из жизни родителей, я с умилением и радостью наблюдала отголоски семейного счастья, а ведь несмотря на договорной брак, мои родители были счастливы. Они любили друг друга. В их времена это было практически нереально. Появился и тот момент, когда я решила спрятаться, когда была разозлена новостью о скором пополнении в семье.

Я пыталась залезть за большой каминный экран в кабинете матери, к счастью камин был не растоплен. Память все таки услужливо подсказала, что мой день рождения приходится на 22 января, на Сан Анастасию, ну вот и понимание почему меня так зовут. Когда я пыталась

протиснуться, затронула локтем одну из завитушек с левой стороны и камин отъехал вместе со мной.

От любопытства кошка сдохла... Увидев помещение я радостно вбежала в него, к сожалению камин тут же встал на место. Испугавшись, начала стучать и кричать. Кричала я до изнеможения, потом от усталости залезла в кресло уснула, и так несколько раз. В помещении не было окон, хотя и не было совсем темно. Я не знаю, через какое время меня нашла мама спящую в кресле и с засохшими слезами на глазах. Она долго целовала и гладила меня, сказала что с рождением второго ребёнка она не будет любить меня меньше, и что я всегда буду её любимой девочкой.

Маме взяла с меня слово, что я никому, даже папе, не расскажу про этот её секрет. В комнате стояли книжные полки, там были древние книги и свитки, стол и кресло. На столе стояли два огромных канделябра на 10 свеч каждая, отсутствовало окно, не было пыльно и не было запаха закрытого помещения. Это всё что я успела увидеть. Мама взяла меня за руку, подошла к стене и нажала на центр мозаики. Такой орнамент я видела вышитым на одеянии Мокоши.

Глава 9

Потом меня переключило на период пребывания Жабы де Фуа в замке. Видела с какой уверенностью она отдавала распоряжения в замке, видела как пару раз отхлестала Фьямму по щекам за то, что та осмелилась просить увидеть свою юную госпожу. Видела как она тщетно пыталась при помощи каких-то артефактов взломать дверь в комнаты матушки.

Видела как легат передавал ей какой-то пузырьёк, что -то при этом явно приказывая ей. Потом меня почему-то откинуло назад во времени, судя по всему, незадолго до моего дня рождения. Я убежала от Фьяммы, потому что узнала, что у маминой кобылки родился жеребёнок. Этот жеребёнок был обещан мне на день рождения, и я очень сильно ждала этого.

В конюшне было много народу, и чтобы не попасться за сумела забраться в карету и так и уснула там. Я проснулась от голосов и увидела одного из слуг отца и какого-то мужика в балахоне с капюшоном. Они о чем-то разговаривали, даже не так, скорее чувак в капюшоне в чем-то убеждал испуганного слугу.

Видимо что-то его насторожило, потому что он повернул голову в ту сторону где стояла карета. Я увидела его лицо, он настороженно наклонил голову так, чтобы не только видеть но и лучше услышать. Толи я двинулась, толи там ещё что произошло. В общем, моё тело замерло. Девочка понимала на подсознательном уровне, что она не должна себя выдать. И тут же из воспоминаний девочки это лицо появилось в виде слуги легата.

Это уже интересно, надо взять на заметку. Получается, что легат крутится вокруг нашей семьи уже давно, что же му надо? Решив эту загадку, я смогу понять как выжить и самое главное, как противостоять.

Я опять не почувствовала как карета остановилась, но услышала как открывается дверца. Резво вскочила и немного напряглась в ожидании. К моему огромному облегчению увидела Ранульфа. Он сделал пас рукой, какой именно не успела заметить, и Фьямма как буд-то замерла.

- Моя госпожа, пока мы были в пути, я имел время подумать. - произнёс он забираясь в карету и опять становясь на одно колено дабы быть со мной на одном уровне. - Если не побоитесь оставаться одной в покоях Вашей madre, то Фьямме лучше не знать ни о тайном ходе и но тайной комнате. Да и мне будет проще добывать и приносить еду, по сравнению с ней Вы кушаете как птичка.

Я задумалась, в принципе все логично. Это даст мне возможность покопаться в книгах и свитках, надеюсь только что смогу читать. Понимать неаполитанский то я понимала, но вот ни читать ни писать ранее не пробовала. Посмотрим.

- Я согласна, не думаю что мне будет страшно. Только.. - я замялась. Да блин, как же тяжело говорить взрослому в теле ребёнка. - Моя одежда (от едрить твою расколотить, моя память не подсказывает мне пока есть ли там туалетная комната) и как я там, ну.....

Под внимательным взглядом Ранульфа я сильно покраснела, ну вот как довести до мужика, что герцогини тоже в туалет ходят?

- Ваша светлость, в покоях Вашей матушки есть все необходимое. - Он поднялся. - Если Ваше решение окончательное, тогда Фьямме придётся пока посидеть под стазисом (о какие мы слова знаем, надо срочно и побольше узнать о магии этого мира), это безопасно и она не помешает нам спокойно добраться до места назначения.

Глава 10

Он спрыгнул, повернулся ко мне и протянул руки. Я обулась, огляделась, чтобы на себя накинуть. Моя услужливая память подсказала, что ночи зимой-то достаточно прохладные. Я вспомнила моё первое Рождество, мы выехали с севера(жили недалеко от Пармы) на юг.

Жили мы в маленьком городке (я когда злилась, называла это место большой и глубокой задницей в мироздании), там зимой было очень сыро а летом очень влажно. Первая зима, а я привычная к нашим русским холодам, мерзла, даже не так МЁРЗЛА от влажности. Меня пробирало до самых костей и я так радовалась, что из России прихватила мои сапоги и тёплое пальто на стёганной подкладке.

Когда мы собирались, мой супруг увидел моё одеяние, то посоветовал взять что-то более лёгкое, я с недоверием глядя на него положила туфли и весеннюю куртку в багаж. Проехать нам надо было более 800 км, на протяжении этого пути я почувствовала себя капустой, скидывающую листву.

Где-то под Флоренцией я сменила пальто и сапоги на куртку и туфли. Под Римом сняла куртку, оставшись в достаточно тёплом свитере и рубашке, а вот уже в Неаполе я сняла и свитер, мечтая о босоножках, температура всю неделю была 24 градуса.

Помню, мы остановились на набережной и я, наплевав на всех сняла туфли, капроновые носки и закатав брюки по колено, с удовольствием спустилась на ступеньки спускавшиеся в воду. И с удовольствием прогуливалась туда сюда, шлёпая по самую щиколотку в воде. Кто-то смотрел как на сумасшедшую, кто-то улыбался, а я была до одурения счастлива. Вид с набережной был потрясающим, вода под солнечными лучами была прогрета до комфортной температуры..

Это было не первое моё путешествие в этот город. Ещё в мой первый раз, я была восхищена его архитектурой, но эта поездка меня влюбила в него. Неаполь поселился в моём сердце и свил себе там уютное гнёздышко. Тогда-то я и начала в запой изучать его историю и культуру.

Но к вечеру становилось достаточно холодно, правда этот холод был более похож на наш российский.

Мда, что-то отвлеклась я на воспоминания.

- Госпожа, что вы ищите? - Ранульф увидел, что я оглядываю карету.

- Мне холодно - я зябко передёрнула плечами.

-Ох, это моя вина, - он снял с шеи небольшой камушек красного цвета на шнуре - возьмите, это согреет Вас.

Я повесила кулон себе на шею и почувствовала как от него в моё тело идёт тепло, сразу же почувствовала себя лучше.

Он снова протянул ко мне руки и помог выйти из кареты.

- Я специально остановился подальше, нам придётся сделать большой отрезок пути ногами, посему я прошу разрешения взять Вас на руки, так мы дойдём быстрее. И к тому же я навешу на себя отвод глаз, магия моя не очень сильная, двоих не потяну, а вот с Вами на руках она с работает.

Я молча протянула к нему руки. Пока мы шли я думала о том, что Ранульф сильный воин и почему-то слабый маг. Странно это, или я что-то не знаю, но моя интуиция мне говорила о том, что тут не всё так просто. Надо думать как его расспросить, но сейчас не время. Из уст пятилетнего ребёнка такие вопросы будут звучать как минимум странно, надо вначале принять решение что и как мне с ним делать.

Шли мы достаточно долго. Что дало мне время подумать. Вскоре я начала слышать водный поток, мы приближались к реке. А вскоре я её увидела.

- Ваша светлость, мы пришли. - сказал он, бережно опуская меня с рук на землю. - Сейчас мы спустимся вон в ту лощинку, видите то огромное дерево.

Ранульф показал мне на огромный дуб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.